

Речь идет об элиминации влияния избирателей на принятие политических решений.

Как следствие, возникли и развиваются популистские и правые взгляды. Почти во всех странах Европейского Союза возросло влияние националистических, популистских и правых партий. Возникает своеобразный феномен «ренационализации» глобальных процессов, то есть повышение роли национальных государств и государственного суверенитета. «Гуманитарные интервенции» становятся все более разрушительными.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ: КРИЗИС ИЛИ РАЗВИТИЕ?

Панченко А. В.

кандидат политических наук, доцент, Белорусский
национальный технический университет (г. Минск)

Современная политология остаётся, по-прежнему, наукой Запада. В разных частях мира сформировались национальные научные политологические школы: американская, европейская, азиатская, латиноамериканская, африканская. На постсоветском пространстве политология была введена после издания 4 ноября 1988 г. Госкомитетом СССР по науке и технике постановления об утверждении новой номенклатуры специальностей по политическим наукам. Но отправным пунктом сложного процесса становления политологии в бывшем СССР следует считать период после кончины И.Сталина, проведения XX съезда партии, разоблачившего культ личности и начала регулярных контактов советских ученых с Международной ассоциацией политических наук (МАПН) в рамках созданной в 1960 г. Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук. Эти контакты не прерывались все последующие десятилетия. В 1979 г. созрели предпосылки для проведения в Москве XI Конгресса МАПН и теоретического оформления политики «перестройки» и «гласности» во второй половине 1980-х гг. и легализации самой политологии.

Однако во втором десятилетии XXI в. политология в постсоветских государствах остается неустойчивым явлением в научной и общественной практике. Вклад политологии оказался недостаточным в утверждение ценностей демократического правового социального государства и формирование институтов гражданской власти, все ошутимее становится разрыв между политической теорией и политической практикой.

За истекшие десятилетия сформировались парадоксальные явления. Оказалось, что, к примеру, для большинства россиян «демократические ценности не имеют первостепенного значения» и «не являются ключевыми стимулами политической активности». Также отмечается «низкая роль демократических политических институтов, прежде всего, политических партий и парламента» как ведущих институтов политической деятельности [1, с. 31–32].

Продвижению демократических ценностей современной политологии серьезнейшим образом препятствует угрожающий рост социального расслоения в мире, неравенства, появление невиданных масштабов бедности, нищеты и зависимости. Великие идеалы прежних поколений людей, которые заставляли их сражаться на баррикадах, такие как: право на труд, который свободно выбирается; 8-часовой рабочий день; достойное вознаграждение по результатам своего труда и др. подвержены серьезным вызовам. Ученые давно бьют тревогу: «положение людей остается фундаментально неравным во всех странах мира, включая и самые развитые постиндустриальные государства. Сегодня только в США один элитарный процент населения владеет 42 % национального богатства, как это было в 1900-х гг. Более 73 % прироста национального богатства в США в 2000–2007 гг. пришлось на долю 1 % наиболее состоятельных американцев. В Великобритании 1 % самых обеспеченных граждан стал владеть 25 % национального богатства, а 50 % населения – всего лишь 6 %. При этом из 60 млн населения этой процветающей страны 11 млн живут в бедности и нищете.

В России 1 % самых состоятельных граждан получает 40 % всех доходов страны ...» [2, с. 7,26]. «За чертой ниже прожиточного минимума сейчас находятся более 22 млн россиян. Это число может увеличиться, так как еще треть населения может превратиться в нищих. В ближайшее время бедняками могут стать

28,8 % граждан ... и их количество в обозримое время будет прогрессировать. Согласно официальным критериям оценки нищеты, в России за чертой бедности живут ровно 50 % населения страны. Бедность становится хронической, консервируется и передается следующему поколению» [3, с. 89].

Другая проблема – востребованность специалистов-политологов. В рамках современной системы образования выпускники-политологи получают такие специальности: в России – «исследователь политики, преподаватель политических наук»; «политический лидер», «сотрудник международной организации, дипломат»; «политический аналитик, консультант»; «PR-менеджер в сфере политики»; «государственный служащий»; «политический журналист»; «политтехнолог, менеджер избирательной кампании»; «GR-менеджер» и др., в Беларуси – «политолог-юрист», «политолог-менеджер», «историк-политолог». Но в течение длительного времени сохраняется «главная проблема – турбулентность и кризисность рынка политических профессий», сложность трудоустройства политологов [4, с. 71. 75]. Эти и другие факторы порождают потребность в *переосмыслении современной политологии*, в которой всё большую роль играют культурологические, этнонациональные, цивилизационные особенности. Новые явления в современной политической практике нуждаются либо в новых понятиях, либо вкладывании нового смысла в старые определения. Необходимо новое прочтение прежних теорий и подходов либо более глубокое осмысление имеющихся. Необходимы новые *парадигмы политологии*, которые бы адекватно интерпретировали новые явления. Очевидно, что в жизни современной политологии наблюдается определенная остановка, саморефлексия. Но это такая пауза, которая готовит принципиально новое измерение политической науки.

Литература:

1. Селезнева, А.В. Демократические ценности в современном российском обществе/ А.В. Селезнева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2016. – № 6. – С. 20-33.

2. Шкаратан, О.И. Социально-экономическое неравенство в современном мире и становление новых форм социального расслоения

ния в России / О.И. Шкаратан // Мир России. – 2018. – Т. 27. – № 2. – С. 6-35.

3. Карадже, Т.В. Формирование субкультуры бедности в России: миф или реальность / Т.В. Караджа // Вестник РУДН. Сер. Политология. – 2018. – Т. 20. – № 1. – С. 89-95.

4. Чихарев, И.А., Столетов, О.В. Политические профессии и образовательные стандарты: российский опыт / И. А. Чихарев, О. В. Столетов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. – 2017. – № 1. – С. 66-76.

БЕЛАРУСЬ НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ

Иоффе Э. Г.

доктор исторических наук, профессор,
БГПУ им. М. Танка (г. Минск)

После провозглашения независимого суверенного государства – Республики Беларусь у жителей нашей страны разных возрастов усилился интерес к проблемам геополитики и положения нашего государства на геополитической арене.

В наше время роль геополитики состоит не в том, чтобы подтачивать межгосударственное соперничество, а в том, чтобы быть инструментом внешней политики, позволяющим определить ее возможности. исходя из принципа географического детерминизма, то есть научного понимания причинной обусловленности всех социальных явлений.

Факт, который никем не оспаривается, – это выгодное географическое местоположение Республики Беларусь в мировом геополитическом пространстве.

Анализируя геополитическое положение Республики Беларусь, мы в первую очередь, акцентируем внимание на то, что она находится в центре Европы, на стыке цивилизаций и геополитических интересов великих держав. К сожалению, наша страна не имеет выходов к морям, на ее территории отсутствуют какие-нибудь значительные запасы полезных ископаемых. В то же время наша страна